

Принцесса Лан Синь слегка удивилась:

- Грызть семечки? Какое же это наказание?

Служанка сказала:

- Грызть семечки само по себе еще ничего, но когда три человека, стоя на коленях, грызут сто килограммов семечек, это большое наказание.

- Сто килограммов семечек? Такое только королева могла придумать! - принцесса Лан Синь прищелкнула языком и холодно рассмеялась, - Кажется, сегодня не только наш дворец стал посмешищем! Враг врага - друг, у нас действительно есть, о чем поговорить. Иди, попроси Ци Мэй войти.

Пока принцесса Лан Синь и Ци Мэй замыслили заговор, Сюань Юаньчэ в королевском кабинете также получил новости, его холодные брови сошлись на переносице, все его тело источало холод.

- Куда пошла королева и что там произошло?

Тень встал в сторону и сказал:

- Ваше величество, на этот раз вы не можете обвинить королеву, евнух Сун действительно обманывал всех! Если бы королева не прибыла вовремя, то все дворцовые девушки попали бы к Ци Мэй и страдали бы от унижения.

В какой-то момент темные глаза застыли, и Сюань Юаньчэ, неизвестно почему, вдруг улыбнулся, словно прекрасный цветок расцвел на его губах.

- Наказание в 100 килограммов дынных семечек, это только она могла придумать... -король снова улыбнулся, и улыбнулся так странно, что Тени показалось, что он увидел призрака.

В следующую секунду король вернулся в свой обычный морозный вид, холодным голосом он произнес:

- Пошли несколько человек, чтобы следить за королевой, сообщайте о любых ее действиях.

- Да, - Тень принял приказ, но сердце его глухо стучало, король явно боится, что принцесса Лан Синь и Ци Мэй отомстят королеве, поэтому отправляет людей, чтобы защитить ее, хоть и называет это наблюдением, это действительно сбивает с толку!

- Кстати, как насчет Е-Эра в последнее время? - внезапно спросил Сюань Юаньчэ.

Тень поднял голову:

- Слышал, что страж Фэн Ин сказал, что маленький принц сегодня отправился на урок шахмат к Хан тайфу и получил выговор. Вернувшись, он заперся, отказывается есть, и никого не хочет видеть.

Сюань Юаньчэ нахмурился:

- Отказывается есть? Кажется, это серьезно!

Тень едва сдерживал смех, все люди во дворце знают, что маленький принц может съесть целый стол блюд. Для его здоровья король специально послал кого-то наблюдать за ним и контролировать его аппетит, но маленький принц часто ходил в Королевскую столовую один, чтобы украсть рисовые шарики. Теперь он даже есть не хочет. Кажется, что ситуация действительно необычная.

- Идем, посмотрим! - Сюань Юаньчэ встал и вышел из императорского дворца.

Во дворце Вэйян, когда Фэн Сяо приняла ванну, она также спросила о состоянии своего сына у тети Цин Хо. Переодевшись в чистую одежду, она немедленно отправилась в восточный дворец, где жил маленький принц.

Как только она шагнула в восточный дворец, как услышала суровый выговор Сюань Юаньчэ:

- Ты знаешь, кто такой трус? Ты сделал что-то не так, но не осмелился посмотреть правде в глаза и убежал. Это называется трусость! Ты сын короля, ты должен стоять насмерть, но теперь ты стал трусом! Я так разочарован!

Когда Фэн Сяо подошла, она увидела Сюань Юаньчэ, стоящего перед дверью дворца, как только он договорил, из дворца сразу же раздался плач ребенка.

Сюань Юаньчэ еще больше разозлился и резко закричал:

- Не плачь! Ты принц и должен быть более храбрым и сильным, чем кто-либо другой! Слышишь?... Этот король считает до трех, и ты сразу выйдешь из комнаты сам, иначе...

- Иначе что вы собираетесь делать? - Фэн Сяо подошла и насильно прервала его, - Сюань Юаньчэ, разве так воспитывают детей? Е-Эр еще ребенок, почему вы так требовательны к нему?

Сюань Юаньчэ бросил на нее холодный пронзительный взгляд:

- Ты сейчас учишь короля, как воспитывать детей?

- Я просто знаю, что дети нуждаются в поощрении, а не в критике! Вы делаете это только для того, чтобы ребенок все больше боялся учиться и все больше и больше становился робким! - Фэн Сяо бесстрашно посмотрела на него, ее глаза были твердыми и блестящими, - Он изначально не был трусом и никогда не хотел быть трусом, но с того момента, как вы определили его как труса, эти два слова глубоко запечатлены в его сердце, вы знаете, какие у этого могут быть последствия?

Сюань Юаньчэ рассердился:

- Что ты об этом знаешь? Разве ты любящая мать?

Фэн Сяо нахмурилась:

- Как это возможно? Е - это мой сын, моя кровь течет по его телу, я такая хорошая, как он может быть трусом?

Сюань Юаньчэ фыркнул:

- Ты действительно умеешь позолотить свое лицо!

Фэн Сяо вздохнула:

- Е - это ваш сын, и ваша кровь течет по его телу, если вы думаете, что он трус, это может только доказать, что что-то не так с вашей родословной!

- Сильные слова, этому королю лень спорить с этой чушью! - Сюань Юаньчэ вновь закричал в сторону Дворца, - Этот король начинает считать, один, два...

Фэн Сяо внезапно набросилась на него, прикрыв его рот ладонью, и закричала:

- Е, не бойся, мать защитит тебя!

Внезапно ее запястье было сильно сжато, и она подняла глаза на Сюань Юаньчэ, который яростно уставился на нее.

- Ты хочешь умереть? - он произнес слово за словом, выплевывая их сквозь зубы.

Еще никто не смел прикрывать ему рот, и больше никто не смел снова и снова противостоять ему, эта женщина просто съела печень леопарда!

Когда на нее упало давление, словно навалилась целая гора Тай, Фэн Сяо бессознательно жжала голову в шею, она знала, что достигла его предела и разозлила его.

Но ради сына она готова встретить трудности, девушка смиренно сказала:

- Я не хочу искать смерти! Я просто хочу поговорить с вами!

Увидев, что пламя в его глазах все еще полыхает, и нет никаких признаков того, что оно уменьшилось, она смягчила голос и изменила стратегию:

- Посмотрите на это с другой стороны, все еще не известно, откуда вы знаете, что это обязательно была ошибка Е-Эра? На случай, если мы обидели его и бросили тень на его юный разум, разве это не ужасно?

Пламя в глазах Сюань Юаньчэ слегка отступило, он отпустил ее руку и холодно произнес:

- Продолжай!

Фэн Сяо посмотрела на дверь и сказала:

- Смотрите! С древних времен, выживание и развитие всех вещей в мире следует принципу гармонии между инь и ян. В воспитании ребенка - то же самое. Оно не может быть только строгим или любящим. Вот почему существуют две разные роли - отца и матери. Отцовская любовь - это предприимчивость и воодушевление, а материнская - нежность и утешение. Е-Эр вырос, чувствуя только любовь своего отца, ему не хватает материнской любви, поэтому, когда он столкнулся с разочарованием, он принял крайние меры, чтобы выразить себя, защитить себя. Может быть пройдет много времени, но некоторые вещи просто нужно проговорить, рассказать о неприятных проблемах на сердце, и это смысл существования материнской любви!

- Так что? - Сюань Юаньчэ нахмурился и посмотрел на нее.

Фэн Сяо улыбнулась и сказала:

- Итак, я думаю, что самое необходимое для Е сейчас - это тот, кому он может рассказать все, и мы обсудим, как решить эту проблему. И я - самый подходящий человек! - она уверенно хлопала себя по груди,.

Сюань Юаньчэ молчал и долго смотрел на нее, пока она не напряглась, и, наконец, тихо

сказал:

- Что ты собираешься делать?

Фэн Сяо склонила голову и хитро улыбнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/27903/691629>